Когда Лу Шао Чэн услышал, что он собирается десять дней стоять на коленях в зале предков, его лицо стало совершенно бескровным. Он некоторое время стоял на коленях с выражением страха и печали и с надеждой оглядывался на своих родственников, надеясь, что кто-нибудь сможет заступиться за него.

Старая госпожа чувствовала, что её сердце разбито, и двое внуков, которых она любила, будут наказаны длительным стоянием на коленях в зале предков. В таком тёмном и влажном месте, как могли два нежных и благородных молодых господина остаться там? Они ведь заболеют меньше чем через день. Но она знала, что это самое подходящее замечание для её сына, имперского канцлера, и для Су Вана это было наилучшим способом удовлетворить желания всех людей, не убивая мальчишек, но и преподав им надлежащий урок.

Чу Ба Нин немного подумал, затем одобрительно кивнул.

В этот момент девушка, стоявшая рядом с Лао тай тай, внезапно вышла и поклонилась Су Вану. Голос её был прекрасен, как жемчуг и нефрит. Лу Фэй Тин опустила глаза и почтительно сказала:

– Ванъе, пожалуйста, пощадите брата Лина и брата Чэна на этот раз! Их тела слабы и не могут выдержать сырости зала предков, поэтому они заболеют.

Увидев, что кто-то умоляет за него, Лу Шао Чэн посмотрел на свою двоюродную сестру яркими глазами, которые были полны ожидания.

Чу Ба Нин прищурил глаза и не ответил.

Девушка набралась смелости взглянуть на него и быстро испугалась глубоких чернильных глаз, её руки и ноги были холодными, но Фэй Тин упрямо не отводила взгляда.

А Нань нахмурился, чувствуя себя несчастной в глубине души. Втайне она размышляла о том, почему Лу Фэй Тин вышла, чтобы присоединиться к волнению? И она была настолько смелой, что осмелилась посмотреть прямо на принца. Неужели она жаждала смерти?

– Шестая девочка, отойди! – старая госпожа выпалила сердито, со злостью в глазах.

Лу Фэй Тин задрожала, закусила вишнёвые губы и молча отступила на своё место.

Трое детей семьи имперского канцлера и две девушки, стоявшие позади старой госпожи, Лу Фэй Ань и Лу с, одновременно скривили губы, смеясь над умом Лу Фэй Тин. Разве ты не видела, что наказание этим двум мальчишкам предложил их третий дядя, имперский канцлер? Она встала и таким образом умоляла за двоих малышей. Хотя она могла бы заслужить хорошую репутацию за то, что была доброй и заботилась о своих младших братьях, разве она не дала пощёчину имперский канцлеру Лу? Лао тай тай тоже разозлилась, подумав, что эта внучка

обычно очень умна и сообразительна. Почему она делала глупости в это время, ведь Су Ван дал ясно понять, что он хочет наказать мальчишек. С чего же она, представитель молодого поколения, решила влезть?

Лао тай тай в это время действительно почувствовала себя уставшей. Краем глаза она взглянула на мальчика, который всё ещё висел под деревом во дворе, и поспешно подмигнула своему третьему сыну.

Имперский канцлер Лу мог только принять правила игры и заговорить:

– Тогда... принц, не могли бы вы сначала позволить снять Шао Лина? Я верю, что на этот раз ему тоже преподали урок, и он больше не совершит подобного.

Чу Ба Нин торжественно отказался:

– Мой тесть, мне жаль, Лу Шао Лин был груб с Бэньваном. Также для его же блага Бэньван решил позволить ему проветриться и разбудить свой мозг, чтобы спасти его от того, чтобы в будущем у него росли только кишки, а не мозги.

Услышав это, большинство людей в комнате нервно вздохнули.

Эта причина звучала высокопарно, но она была произнесена таким серьёзным человеком таким серьёзным тоном, что люди чувствовали одновременно желание рассмеяться, слабость и невыносимую боль!

В конце концов, Лу Шао Лину всё равно пришлось провисеть ещё час, прежде чем его было дозволено снять, когда начался званый ужин. Лу Шао Чэна также первым забрал второй господин Лу, и после ужина он был отправлен опуститься на колени в зале предков.

Вскоре в главном зале остались только Чу Ба Нин, А Нань и несколько служанок.

Чу Ба Нин попросил группу девушек отойти на некоторое расстояние, встал и сказал А Нань:

– Я устал, пойдём и отдохнём немного, – с этими словами он направился в то крыло, где раньше жила А Нань.

Девушка последовала за Чу Ба Нином. Пройдя некоторое время, она протянула руку и осторожно схватила мужчину перед собой за угол широкого рукава и прошептала:

– Спасибо.

Чу Ба Нин остановился, коснулся её головы и ничего не сказал.

Именно такое молчаливое поведение было лучше пустых слов. Она было намного более трогательным и впечатляющим.

http://tl.rulate.ru/book/28404/2013588